

*Селезнев Андрей Васильевич,  
кандидат технических наук  
начальник отдела  
Военная академия связи г. Санкт-Петербург  
Россия, г. Санкт-Петербург*

*Чебунина Маргарита Васильевна  
младший научный сотрудник  
Военная академия связи г. Санкт-Петербург  
Россия, г. Санкт-Петербург  
e-mail: marprokopenko@yandex.ru*

*Прокопенко Василий Алексеевич  
полковник в отставке  
Военная академия связи г. Санкт-Петербург  
Россия, г. Санкт-Петербург*

## **РЖЕВСКАЯ БИТВА**

***Аннотация:** Все дальше уходят в прошлое события Великой Отечественной войны. Меняются поколения, меняются и взгляды на эту войну. Фактически в каждой нашей семье есть погибшие на этой войне, и родственникам хочется знать, как погиб их близкий, отец, брат, сестра, так как в нашей исторической литературе о Великой Отечественной войне много умолчаний. Это касается и боев под Ржевом, которые продолжались 14 месяцев, с 8 августа 1942 года по 3 марта 1943 года, где погибли около двух миллионов наших бойцов, и судьба многих до настоящих пор не известна. Вот почему и проявляется интерес наших людей к истории Великой Отечественной войны, в том числе и к Ржевской битве.*

***Ключевые слова:** Ржевская битва, Г. К. Жуков, Вяземская группировка, Калининский фронт, Демянская группировка, Ржевско-Вяземская операция.*

*Seleznev Andrey Vasilievich,  
candidate of technical sciences  
Department head  
Military Academy of Communications, St. Petersburg  
Russia, St. Petersburg*

*Chebunina Margarita Vasilievna  
junior researcher  
Military Academy of Communications, St. Petersburg  
Russia, St. Petersburg*

*Prokopenko Vasily Alekseevich*  
*retired colonel*  
*Military Academy of Communications, St. Petersburg*  
*Russia, St. Petersburg*

## BATTLE OF RZHEV

***Abstract:** The events of the Great Patriotic War are receding further into the past. Generations are changing, and views on this war are changing. In fact, in each of our families there are those who died in this war, and relatives want to know how their loved one, father, brother, sister died, because there are many omissions in our historical literature about the Great Patriotic War. This also applies to the battles near Rzhev, which lasted 14 months from August 8, 1942 to March 3, 1943, where about two million of our fighters died, and the fate of many is still unknown. That is why our people are interested in the history of the Great Patriotic War, including the Battle of Rzhev.*

**Key words:** Battle of Rzhev, Zhukov G.K., Vyazma grouping, Kalinin Front, Demyansk grouping, Rzhev-Vyazma operation.

### Первый этап Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции

Контрнаступление Красной Армии под Москвой в декабре 1941 г. имело огромное политическое значение: для всего мира был развеян миф о непобедимости немецкой армии, враг был отброшен от столицы нашей Родины на 100–250 км. Но несмотря на отступление немецких войск от Москвы, враг был еще очень силен. На подступах к Москве продолжала находиться крупнейшая вражеская группировка – группы армий «Центр», которая глубоко вклинилась в расположение наших войск в районе Белого и Ржева, создав плацдарм размером 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания), который называли «Ржевско-Вяземский». От Ржева до Москвы по прямой было всего 220 км, а от Гжатска – 150 км. Через этот выступ проходили железные дороги Смоленск – Вязьма – Сычевка – Ржев и дальше на Великие Луки. По этим дорогам шло снабжение группы армий «Центр». В районе Смоленска размещался штаб группы армий, а Белый, Гжатск, Ржев, Вязьма, Сычевка, Зубцов в начале 1942 года были превращены в крупные опорные пункты на этом плацдарме в линии

фронта протяженностью 600 км, для 9-й и 4-й немецких армий.

Находясь в эйфории от результатов декабрьского контрнаступления, Сталин принял решение «начать как можно быстрее общее наступление на всех фронтах, от Ладожского озера до Черного моря» [1]. Проект плана общего наступления был обсужден в Ставке Верховного Главнокомандования (ВГК) 5 января 1942 года, в котором Сталин изложил план общего наступления. Г. К. Жуков был против общего наступления, его поддержал Н. А. Вознесенский, который заявил: «Мы сейчас не располагаем материальными возможностями, достаточными для того, чтобы обеспечить одновременно наступление на всех фронтах» [1].

План общего наступления был просто фантастическим и невыполнимым, так как не был обеспечен достаточными для наступления силами и средствами. Главной целью Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции было завершение разгрома немецкой группы армий «Центр». На просьбу Г. К. Жукова, усилить армии западного направления резервами, Сталин ответил отказом. Он был уверен, что немцы не выдержат ударов Красной Армии, надо только правильно организовать прорыв их обороны.

Штаб Западного фронта получил Директиву Ставки ВГК о наступлении 7 января 1942 года, на основании этой директивы Военный совет фронта поставил перед своими войсками следующие задачи: «правому крылу фронта (1-й ударной, 20-й и 16-й армиям) продолжить наступление в общем направлении на Сычевку и во взаимодействии с Калининским фронтом разгромить Сычевско-Ржевскую группировку; центру фронта (5-й и 33-й армиям) наступать в общем направлении на Можайск – Гжатск, 43-й, 49-й и 50-й армиям нанести удар на Юхнов, разгромить Юхново-Кондровскую группировку противника и развивать удар на Вязьму. Усиленному кавалерийскому корпусу генерал-майора П. А. Белова выйти в район Вязьмы навстречу 11-му кавалерийскому корпусу генерал-майора С. В. Соколова, действующему в составе Калининского фронта, для совместного удара по Вяземской группировке противника. 10-й армии –

наступать на Киров и прикрывать левый фланг фронта. Сосед справа, Калининский фронт, имел задачу наступать в общем направлении на Сычевку, Вязьму и частью сил – в обход Ржева. Его 22-я армия должна была развивать удар на Белый» [1]. Северо-Западному фронту, его левому крылу, 3-ей ударной армии, – наступать на Великие Луки, а 4-й ударной армии – на Торопец, Велиж. Брянскому и Юго-Западному фронтам ставилась задача сковать силы противника и не допустить переброску его частей на центральное направление.

10 января командующие фронтами и армиями получили Директивное письмо Сталина, где были изложены текущие события и указания фронтам для действий ударными группировками и организации артиллерийского наступления. Указания Директивного письма Ставки были приняты к исполнению. В связи с тем, что переход в наступление осуществлялся в боевых действиях без оперативной паузы, у армий практически не было времени для подготовки. 8 января 1942 года Калининский фронт (командующий генерал – полковник И. С. Конев) начал Ржевско-Вяземскую операцию, продолжавшуюся до 20 апреля 1942 года. Начало наступления было хорошее: прорвав оборону гитлеровцев западнее Ржева, войска 39-й армии устремились на юг и вклинились в оборону противника на 80 км. К 20 января они уже вели бои за Сычевку и западнее ее. 12 января в прорыв был введен 11-й кавалерийский корпус и 29-я армия. Поставленная задача была выполнена, корпус продвинулся на 110 километров, 26 января вышел к автомагистрали западнее Вязьмы и перерезал ее. 29-я армия начала охват Ржева с запада. В первые дни наступления была надежда на скорое освобождение Ржева, до города оставалось около 8 км, и в городе остались только тыловые части. Ставка ВГК требовала от командующего Калининским фронтом «... овладеть г. Ржев не позднее 12 января» [4]. Для этой цели из 39-й армии передаются три дивизии, но несмотря на ожесточенные бои на подступах к городу, овладеть им не удалось.

15 января начала наступление 22-я армия (Командующий генерал-майор Вострухов В. И.) и несмотря на опоздание в наступлении, действовала успешно. Армия быстро продвинулась на юго-восток на 120 км и охватила Оленинскую

группировку противника. В результате 7 немецких дивизий оказались в окружении, но продолжали яростно сопротивляться. Несколько дивизий 22-й армии начали бои за Белый, вместе с войсками 39-й армии они «сжали» Бельскую группировку немцев вдоль реки Белый – Духовщина, где противник к этому времени создал мощную оборону. 31-я армия (генерал-майор Юшкевич В. А.) своим наступлением обеспечивала продвижение главной группировки наших войск и не позволяла противнику переброску немецких частей в район Ржева. 30-я армия (генерал-майор Лелюшенко Д. Д.) должна была уничтожить Лотошинскую группировку врага и активно наступала на Погорело-Городищенском направлении. 9 января перешли в наступление 3-я и 4-я ударные армии Северо-Западного фронта, начав Торопецко-Холмскую операцию. Начало этой операции было успешным: прорвав немецкую оборону на стыке армий «Север» и «Центр», к 12 января продвинулись на 25–30 км. «4-я ударная армия 16 января овладела городом Андреаполь, 21 января совместно с партизанами – г. Торопец, передовые части перерезали железнодорожную ветку Великие Луки – Ржев. 3-я ударная армия к 22 января окружила немецкий гарнизон в г. Холм и обошла Демянскую группировку 16-й армии противника с юга. И с 22 января 3-я и 4-я ударные армии в составе Калининского фронта продолжали наступление на Витебском и Смоленском направлениях» [4]. За 25 дней боев они продвинулись почти на 250 км и вели бои уже на подступах к Великим Лукам, Велижу, Демидову. Кроме того, они нарушили оперативное взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр». Их действия способствовали отводу немецких войск на новый рубеж обороны Ржев – Гжатск – Юхнов.

Чтобы остановить наступление наших ударных армий, немецкое командование перебрасывает 4 пехотных дивизии с территории Западной Европы.

Ударная группа П. А. Белова, взаимодействуя с Ржевской группировкой, должна была сыграть главную роль в окружении немецких 4-й и 9-й армий. Группа П. А. Белова в середине января прорвалась в тыл противника, начав бой в районе Варшавского шоссе, начала движение на Вязьму. Стрелковые дивизии,

артиллерия, тылы корпуса остались за линией фронта. Согласно донесениям генерал-майора П. А. Белова, Варшавское шоссе перешло около 7 тысяч человек, и уже в первых числах февраля они завязали бои за город.

В помощь корпусу генерал-майора П. А. Белова впервые были использованы десантники. 18–22 января в районе деревни Желанье были выброшены 717 парашютистов, а на подготовленную ими полосу был высажен пехотный полк (около 1643 человек, при ста пулеметах и 90 легких орудиях). Перед ними стояла следующая задача: ударить немцам в тыл и помочь кавалерийскому корпусу генерал-майора П. А. Белова прорвать оборону противника. Отряд занял три деревни и вышел в расположение кавалерийского корпуса. По словам П. А. Белова, практической помощи он корпусу не оказал. С 27 января началась высадка 8-й воздушно-десантной бригады 4-го воздушно-десантного корпуса. Прошла она неудачно: из выброшенных в районе Озеречии 2323 человек 1003 пропали без вести, 520 пробились к партизанам. Причинами плохой организации выброски десанта явились слабая подготовка летного состава, незнание им местности и точных мест выброски, отсутствие аэрофотосъемки мест выброски десанта, отсутствие радиосвязи у летного состава между собой и с землей (у немцев такая связь уже была, да и сам генерал-фельдмаршал Модель облетал позиции на легкомоторном самолете для принятия решения), отсутствие дополнительных знаков при выброске людей и грузов, так как увидеть костры, зажженные для приема десантников и грузов, с высоты полета проблематично, да еще когда на земле идет бой и все горит. Оставшиеся десантники все-таки пытались выполнить приказ командования перекрыть железную дорогу и автодороги западнее Вязьмы, но были окружены. Корпусу генерал-майора П. А. Белова пришлось выручать их, позднее они перешли в его подчинение.

Развивая наступление, 33-я армия (генерал-лейтенант М. Г. Ефремов), прорвав оборону противника, в последний день января вышла в район Шанского Завода и Доманова, где оказалась широкая, ничем не заполненная брешь в обороне противника. Посчитав, что на этом направлении у немцев нет

достаточных сил, чтобы оборонять Вязьму, командованием фронта было принято решение, захватить город с ходу, в результате чего вся вяземская группировка немцев окажется в тяжелом положении. Ударную группу армии возглавил сам командующий генерал-лейтенант М. Г. Ефремов и начал стремительно продвигаться к Вязьме.

«3–4 февраля, когда главные силы этой группировки в составе трех дивизий вышли на подступы к Вязьме, противник, ударив под основание прорыва, отсек группу и восстановил свою оборону по реке Угре. Второй эшелон армии в это время задержался в районе Шанского Завода, а левый ее сосед, 43-я армия, – в районе Медыни. Задачу, полученную от командования фронта об оказании помощи группе генерала М. Г. Ефремова, 43-я армия своевременно выполнить не смогла» [1]. Учитывая неудачные попытки прорыва вражеской обороны на реке Ламе в конце декабря 1941 года, Ставка ВГК приказала Г. К. Жукову создать на этом направлении одну ударную группировку, в которую вошли: 20-я армия генерал-лейтенанта Власова А. А., усиленная кавалерийскими дивизиями, танковой и стрелковыми бригадами, лыжными батальонами, артиллерийскими полками и дивизионами ракетной артиллерии. Созданное в 20-й армии трехкратное преимущество в силах и средствах над врагом позволяли рассчитывать на успех, но немецкое командование к этому времени укрепило свою оборону.

Наступление 20-й армии началось 10 января 1942 года, но достичь внезапности и успеха не удалось. К исходу 12 января стрелковые части углубились в немецкую оборону на 6–7 км. После этого в сражение была введена ударная группа, но не обладая хорошей ударной силой (было мало танков), смогла лишь увеличить к 15 января прорыв на реке Ламе до 15 км в ширину и до 20 км в глубину, тем самым была создана угроза флангу немецкой 4-й танковой армии. Видя успехи в наступлении, и учитывая то, что в этом районе нет сплошной обороны противника, Ставка ВГК значительно ослабила группировку на правом крыле Западного фронта. По приказу Ставки к исходу 19 января 1-ю ударную армию выводят в резерв, передав ее полосу наступления 20-й армии,

более того, одновременно на левое крыло, в районе Сухиничей, с целью организации отражения контрудара противника было переброшено управление 16-й армии (командующий генерал-майор Рокоссовский К. К.). Все это привело не только к увеличению полосы наступления 20-й армии в 2 раза, но и к снижению ее ударных возможностей. В результате этой ошибки Ставки и Генштаба дивизии 20-й армии, овладев районом Князьи Горы, Спас – Вилки, Куклово, ведя упорные бои за опорные пункты противника, успеха не имели. Попытки обойти их для развития наступления закончились также неудачно. Армия так и не смогла войти в соприкосновение с Калининским фронтом с целью окружения вражеской группировки на северном фланге группы армий «Центр».

### Второй этап Ржевско-Вяземской операции

Гитлер, принимая во внимание возникшую обстановку на этом участке фронта, меняет командующего 9-й армией генерал-полковника Штрауса на более энергичного и решительного генерал-полковника В. Моделя. Кроме того, для усиления Ржевского плацдарма перебрасывает из Западной Европы 12 пехотных дивизий и две бригады. 17 января генерал-полковник Модель приступает к исполнению обязанностей командующего 9-й армией. Как пишет немецкий историк Гроссман Х. «Русские плохо использовали 17 дней с момента прорыва, но у них еще было время, противник продвинулся в районе прорыва на юг и близко подошел к пути снабжения – дороге Смоленск – Вязьма» [5]. Модель В., произведя перегруппировку своих сил, несмотря на сильный мороз и метель, начинает контрнаступление 21 января 1942 г. На самый трудный участок он отправляет полк СС под командованием полковника О. Кумм, которому доверяет как самому себе. Ударная группа «Сычевка» под командованием генерала Крюгера пошла в контрнаступление 21 января из района Сычевки на северо-запад, с целью захватить Осуйское. 22 января с востока начала контрнаступление группа «Центр тяжести», находящаяся в подчинении 161-й дивизии генерала Рекке и группа Лидинга, сформированная из тыловых частей. «Навстречу пробивалась основная масса 206-й дивизии,

23-го корпуса и кавалерийская бригада СС «Фегеляйн». Эта встречная атака имела цель закрыть брешь между 6-м и 23-м корпусами, тем самым присоединив 23-й корпус к линии снабжения 9-й армии, и отрезать обе пробивающиеся на юг русские армии (29-ю и 39-ю от путей снабжения) [6].

Командующий Калининским фронтом И. С. Конев, понимая, что 29-й, 39-й армиям и 11-му кавалерийскому корпусу грозит опасность окружения, приказывает генералу Лелюшенко перебросить 30-ю армию с левого на правый фланг фронта к концу дня 23 января. Лелюшенко обратился к Сталину о нецелесообразности этого перемещения, учитывая то, что в оставшихся трех дивизиях армии осталось мало личного, и что переброска армии и ее будущие действия положительных результатов не даст. Несмотря на это, Ставка ВГК поддержала И. С. Конева, и переброска 30 армии была осуществлена.

23 января немецкие войска продолжили контрнаступление, и «оба атакующих клина встретились у Соломина, севернее дороги Ржев – Молодой Туд. Пути снабжения русских у Никольского и севернее Соломина были блокированы» [6]. Общие потери только армиями Калининского фронта составили около 80 000 человек, (без учета 3-й и 4-й ударных армий). Немцы же в результате этих боев сохранили контроль за железной дорогой Ржев – Сычевка – Вязьма, и одновременно 4 февраля основная масса 29-й армии была окружена, отрезана от 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса.

Таким образом, на севере и юге созданного Ржевско-Вяземского выступа развернулись бои за деблокирование наших окруженных частей. Г. К. Жуков пытался оказать помощь окруженным армиям, он приказал, как главком Западного направления, произвести перегруппировку 30-й армии в полосу 22-й армии, где противник был слабее, откуда 19 февраля перейти в наступление. Но этого не осуществилось по причине несогласованности между командующими фронтами, так как «командующий Калининским фронтом И. С. Конев уже приказал генералу Швецову отходить в общем направлении на Ступино, то есть на юго-запад к частям 39-й армии» [6]. Тяжелое вооружение: пушки, станковые пулеметы, минометы было приказано зарыть в лесу. Для оказания помощи

окруженной группировке 29-й армии в ночь на 17 февраля 1942 г. был выброшен десант в количестве около 400 человек под командованием лейтенанта Белоцерковского. Десантники сразу же после приземления вступали в бой группами. 18 февраля части 29-й армии пошли на прорыв и к 28 февраля вышли из окружения.

А вот что пишет о прорыве немецкий историк Гроссман Х: «18 и 19 февраля оставались еще критическими. Зажатые в кольце вражеские силы предприняли круговую попытку прорыва. Но исход борьбы уже предрешен. Вся 29-я и большая часть 39-й русских армий были уничтожены, 6 вражеских дивизий истекали кровью, 4 разбиты, 9 стрелковых дивизий и 5 танковых бригад больше не существовали. Потери русских составили: 4888 пленных, 26647 убитых, 187 танков, 343 орудия, 256 противотанковых орудий, 7 зениток, 439 минометов и 711 пулеметов. 8-й авиакорпус уничтожил 68 самолетов [5].

9 февраля И. Сталин подписывает приказ о мобилизации лиц в возрасте 17–45 лет на освобожденной от оккупации территории. За счет этого окруженные части увеличили свою численность. 33-я армия насчитывала 12780 человек. Она стала активно действовать на немецких коммуникациях, захватывать склады с продовольствием и вооружением. Партизаны постоянно помогали окруженным частям. 15–16 февраля партизанские отряды, действующие южнее и юго-западнее Вязьмы, освободили г. Дорогобуж. Кавалерийский корпус генерал-майора П. А. Белова с десантниками и партизанами численностью около 19000 человек перекрыл движение поездов на участке железной дороги Занозная – Вязьма и удерживал район с несколькими станциями. В конце февраля личный состав 4-й воздушно-десантного корпуса и партизанских отрядов, кроме частей 33-й армии, был подчинен генералу П. А. Белову. Командованием Западного фронта было приказано генералам М. Г. Ефремову и П. А. Белову «увязать свои действия с командиром этой бригады», штаб которой находился Дягилеве.

Установив с генералами М. Г. Ефремовым и П. А. Беловым радиосвязь, командование в пределах возможного наладило снабжение их войск по воздуху боеприпасами, медикаментами и продовольствием» [6].

### Третий этап операции

16 февраля Ставка ВГК направляет новую директиву войскам Западного направления: «... разгромить и уничтожить Ржевско - Вяземско - Юхновскую группировку противника и к 5 марта выйти и закрепиться на нашем старом оборонительном рубеже с готовыми противотанковыми рвами, т. е. на рубеж Оленино, р.Днепр, Ельня, далее по р. Десне и до г. Брянска. Наступление наших войск было назначено на 20 февраля и для немцев не стало неожиданным. Немецкая разведка еще до этого выявила подготовку к наступлению наших войск и переброску резервов в районы наступления. Начало наступления было не организованным, только 31 армия перешла в наступление 20 февраля, остальные армии Калининского фронта переходили в наступление в разные дни. То же самое произошло и на Западном фронте. Каждодневные атаки наших войск результатов не дали. Жестокие бои шли на улицах Белого, но немцы, неся потери, держались. 17–23 февраля продолжилась выброска десанта 4 воздушно-десантного корпуса. Было сброшено более 7 тысяч десантников, а так же боеприпасы, медикаменты, вооружение, продовольствие и снаряжение. Командир корпуса генерал Левашов А.Ф. был убит при перелете в тыл противника, несколько офицеров ранено во время атаки немецкого истребителя. Благодаря десанникам, единственным реальным успехом войск Западного фронта стало освобождение 5 марта г. Юхнова, десантники отвлекли на себя часть сил юхновской группировки врага. Но в полосе наступления всех 12-ой армий двух фронтов, несмотря на кровопролитные бои и большие потери (22-ая армия, сначала наступления в январе дважды теряла свой состав), успехи были незначительные. Тем не менее, 20 марта Ставкой ВГК опять потребовала от фронтов выполнения поставленной задачи, и опять же наступать по разным направлениям. Немецкие войска стояли насмерть и отвечали сильным огневым воздействием артиллерии и минометов, не жалея боеприпасов. Большую помощь

наземным немецким войскам оказывала их авиация. Очередное наступление наших подразделений успеха не имело, да и как оно могло иметь хороший результат, если по воспоминаниям Г. К. Жукова, наши войска: «... еще не могли удовлетворяться так, как этого требовали задачи и обстановка. ...мы буквально выпрашивали у Верховного Главнокомандующего противотанковые ружья, автоматы ППШ, 10-15 орудий ПТО, минимальное количество снарядов и мин. ...Особенно плохо обстояло дело с боеприпасами» [1]. Исходя из изложенного выше, нельзя винить Г. К. Жукова в больших людских потерях, так как он военный и подчиняется приказам. А Ставкой, в лице Сталина, было приказано начать наступательные действия. Если бы Г. К. Жуков не подчинился приказу, чтобы могло быть с ним, по законам военного времени? А разве И. С. Конев отказался от поставленной перед ним задачи? В связи с тем, что в конце марта и начале апреля Калининский и Западный фронты не смогли добиться успехов и выполнить требования Ставки по разгрому ржевско-вяземской группировки, Верховный Главнокомандующий, исходя из просьб фронтов, 20 апреля 1942г. разрешил перейти к обороне «на линии Великие Луки – Велиж – Демидов – Белый – Духовщина – река Днепр – Нелидово – Ржев – Погорелое Городище – Гжатск – река Угра – Спас-Деменск – Киров – Людиново – Холмищи – река Ока» [1]. Также по просьбе генералов М. Г. Ефремова и П. А. Белова Командование фронта разрешило им выводить войска из окружения. Г. К. Жуковым был определен для них путь отхода из района Вязьмы через партизанские районы, лесами, в направлении на г. Киров, где 10-ой армией будет подготовлен прорыв обороны противника. Однако М. Г. Ефремов не согласился с Г. К. Жуковым и связался со Сталиным для получения разрешения на отход и прорыв коротким путем, через р. Угру. «Мне тут же позвонил И.В. Сталин и спросил, согласен ли я с предложением М. Г. Ефремовым. Я ответил категорическим отказом» [1]. Но все-таки Сталин поддержал М. Г. Ефремова и разрешил ему прорыв через реку Угру и приказал организовать встречный удар силами фронта. Встречный удар был организован силами 43 армии, но встречного удара от группы Ефремова не последовало. «Как выяснилось позже, немцы обнаружили отряд при движении к

реке Угре и разбили его. Командарм М.Г. Ефремов, дравшийся как настоящий герой, был тяжело ранен и, не желая попасть в руки врага, застрелился. Так закончилась жизнь талантливого и храбрейшего военачальника, вместе с которым погибла значительная часть героических воинов его группы» [1].

Таким образом, группировка 33 армии, численностью около десяти тысяч человек перестала существовать, потери армии (со 2 февраля) составили более 8 тысяч человек, вышло к своим всего 889 человек. За это же время личный состав армии уничтожил 8700 человек солдат и офицеров гитлеровцев, 24 танка, 29 орудий и другую технику. И опять же, если бы М.Г. Ефремов выполнил приказ фронта, как это сделал Белов П.А., возможно, сохранилась бы армия. Кавалерийский корпус П. А. Белова, вместе с десантниками, выполняя приказ фронта начал отход кружным путем через партизанский край на Киров. Ведя постоянные бои с преследующим его противником, группа П. А. Белова 18 июля вышла на участок 10 армии и через прорыв, образованный 10 армией, большинство частей вышло в расположение фронта. Действия генерала П. А. Белова с десантниками, высоко оценил начальник немецкого Генерального штаба генерал Гальдер: «...ликвидация противника в тылу 4 армии проходит успешно. К сожалению, основные силы корпуса П. А. Белова и 4 авиадесантной бригады уходят на юг. 15 июня на фронте группы армий «Центр» войска русского генерала П. А. Белова снова прорвались в направлении Кирова. Нам это не делает чести! ...17 июня кавалерийский корпус П. А. Белова действует теперь западнее Кирова. Как-никак он отвлек на себя в общем 7 немецких дивизий» [7].

#### Результат Ржевско-Вяземской операции

Результатом Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции явилось то, что не смотря на незавершенность операции, она имела важное военно-политическое значение. В ходе наступления наши войска отбросили немцев на Юхновском направлении на 80 км, а на Витебском на 250 км, полностью освободив Московскую и Тульскую области и многие районы Смоленской и Калининской областей. Немецкая группа армий «Центр» оказалась охваченной с двух сторон нашими войсками и была поставлена в

невыгодное оперативное положение, образовался Ржевско-Вяземский выступ; плацдарм до 160 км в глубину и до 200 км по фронту. Полного разгрома немецкие войска избежали в результате переброски дополнительных сил из Западной Европы. При этом обе стороны понесли огромные потери, как в людях, так и в технике. С немецкой стороны потери личного состава составили 333 000 человек (это только за период с 1 января по 30 марта). Наши потери согласно официальным данным составили: «...дивизий 95, бригад 46, Калининский фронт – 341 227 человек, Западный фронт-435 667 человек, общие 776889 человек, безвозвратные (погибшие) – 272320 человек, санитарные потери – 504569 человек, суточные потери – 7543 человека» [8]. Потери огромные, и больше чем у немцев в 2,4 раза. Что касается потерь в Ржевско – Вяземской наступательной операции, то их можно сравнить с потерями в Смоленском сражении, «где потери составили 759 974 человека в течении 63 суток, безвозвратные – 486 171 человек, санитарные 273 803 человека» [8].

#### **Список литературы:**

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 415 с.
2. Военно-исторический архив. 2014. Вып. № 3 (171). 67 с.
3. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. Военные мемуары. М. Воениздат. 1968. 367 с.
5. Гроссман Х. Ржев – краеугольный камень Восточного фронта. Ржев: «Ржевская правда», 1996. 155 с.
6. Герасимова С. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. М.: Эксмо, 2009. 340 с.
7. Васин П. Ржевская битва. История и хроника Ржевской битвы в 1941 – 1943 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://zavtra.ru/blogs/rzhevskaya-bitva> (дата обращения: 13.02.2022 г.).

8. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование / под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. 607 с.

9. Абатуров В. Ржевско–Вяземская операция (8 января – 20 апреля 1942 г.) // Историческое значение первой победы над немецким фашизмом во Второй Мировой Войне. К 75-летию победы советских войск в отечественной войне под Москвой в 1941 г.: сб. статей. 2016. С. 121-137.

10. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1990. 552 с.

11. Горбачевский Б.С. Ржевская мясорубка. Время отваги. Задача выжить. М.: Яуза: Эксмо. 2007. 446 с.

12. Кречетников А. Ржевско-Вяземская операция. Удар растопыренными пальцами. М. Русская служба Би-Би Си, 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39634460> (дата обращения: 13.02.2022 г.).

14. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Воспоминания в 3-х томах. М.: Сов. писатель, 1990. 443 с.